

Владимир КАПЕЦ

ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВЛАСТИ

В статье рассматриваются такие феномены, как человек и власть. Человек показан как «интегрально-синергичное» существо. Введено понятие «кольцевой меры сопряженности» человека и власти.

Phenomena of human being and power are considered in the article. Human being is shown as an «integral-synergetic» creature. The concept of a «ring contingency measure» between a human being and a power is introduced.

Ключевые слова:

человек, власть, кольцевая мера сопряженности; human being, power, ring contingency measure.

Институт власти проходит очень длительный период становления. Да и сейчас власть изменяется вместе с человеком, как тень, преследует его. Власть — объективное явление, возникающее для упорядочения отношений между людьми. Она помогает адаптироваться и социализироваться в обществе. Власть координирует, рационализирует, оптимизирует, целенаправляет деятельность людей в социуме. Существуют разные концепции возникновения власти. В первой концепции утверждается, что власть возникла из права (Т. Гоббс). Во второй основной власти считается нравственность (Г. Гегель). В основе третьей теории лежит идея косубстанциальности. В.В. Ильин пишет: «... право, власть, мораль — косубстанциальны, что означает их невыводимость друг из друга: нет ни логической, ни хронологической приоритетности одного явления перед другим; они рядоположны, однопорядковы, вырастают из единого естественного ствола, каким выступает стихия человеческого общения»¹.

Представляется, что каждая из этих теорий имеет под собой основу, но наиболее доказательной и реалистичной является третья. Разные теории, модели, концепции возникают из-за сложности, многоликости власти. Рассмотрим некоторые аспекты власти, опираясь на сочинения мыслителей прошлого и современности. Элиас Канетти в работе «Масса и власть» выделяет следующие аспекты власти: насилие и власть, власть и скорость, вопрос и ответ, тайна, суждение и осуждение, власть прощения и помилование².

Разные аспекты феномена власти выделяют современные российские политологи В.П. Пугачев и А.И. Соловьев. В своей работе «Введение в политологию» они отмечают следующие аспекты власти: телеологический, бихевиористский, психологический, системный, структурно-функционалистский и реляционистский³.

В.В. Ильин в своей «Политологии» говорит о 26 принципах власти⁴. Мы называем принципы аспектами проявления власти. В.В. Ильин рассматривает принципы удержания, а не взятия власти. В применении эти принципы должны учитывать специфику момента. Некоторые принципы уточняют другие. Так, принцип предусмотрительности дополняет принцип реальности, на что и указывает сам автор. Некоторые принципы имеют разновекторное направление. Например, принцип интегральности и принцип дифференциации. Но, конечно, они должны применяться с уче-

КАПЕЦ

Владимир

Петрович —

к. филос. н., доцент
кафедры философии

и социологии

Адыгейского
государственного

университета,

г. Майкоп

L@mail.ru

¹ Ильин В.В. Политология : учебник для вузов. — М. : КД» Университет», 1999, с. 121.

² Канетти Э. Масса и власть // Бланшо М., Зомбарт В., Канетти Э. Тень парфюмера. — М. : Алгоритм, 2007, с. 129.

³ Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию : учебник для студентов высших учебных заведений. — М. : Аспект-Пресс, 1998, с. 103–105.

⁴ Ильин В.В. Указ. соч., с. 135–167.

том специфики места и времени. И тем не менее 26 принципов – это широта, масштабность охвата. Надо сказать, что очевидна и глубина проработки данных вопросов. Назовем эти принципы: принцип сохранения, действительности, легитимности, скрытности, «антифортиссимо», внутренней несвободы, реальности, предусмотрительности, коллегиальности, толерантности, приставки «со», конъюнктурности, самокритичности, принуждения, культурности, меры, позитивности, ответственности, самоорганизации, внутренней величины, подстановки, твердости, локальности, компетентности, дифференциации, интеграции.

Т.А. Алексеева в «Новой философской энциклопедии» выделяет 4 модели власти: волюнтаристскую, герменевтическую, или коммуникативную, структуралистскую и постмодернистскую¹.

Обозначив указанные аспекты (принципы В.В. Ильина, модели Т.А. Алексеевой, элементы Э. Канетти, аспекты В.П. Пугачева и А.И. Соловьева) власти, убеждаемся в многоструктурности, сложности этого явления. Теперь перейдем к следующему фрагменту нашей работы – к человеку, его природе и существованию.

Человек – «тайно-возможное» существо. В христианстве Бог – тайна, а человек – образ и подобие Бога, значит, и он – тайна. Достоевский яростно отстаивал данный тезис. В письме к брату он пишет, что человек – тайна, но это не означает, что ее не надо разгадывать, совсем наоборот: изучение, разгадывание тайны человека помогает осмыслить его жизнь. Человек – тайна с точки зрения апофатики, а с точки зрения катопатики он – возможное, т.е. «интегрально-синергичное» существо.

Конкретизаций интегральности человека может быть много, но мы выделяем только 3: парадигмальную, личностную, константу человека. Рассмотрим третью. Третья интегральность – константа человека, она – главная. Обратимся к идеям М. Шелера и М. Бубера. Последний пишет: «Тройное жизненное отношение человека – это его отношение к миру и вещам, его отношение к людям, т.е. к отдельному человеку и к человеческому множеству, и его отношение к той тайне бытия, которая хоть и просвечивает в вышеназванных

отношениях, но бесконечно превосходит их, – к тайне, которую философ называет абсолют, а верующий – Богом»². М. Бубер выделяет 3 отношения: к вещи и миру, к людям (человеку и человечеству) и к абсолюту (Богу). Далее он пишет, что во втором отношении – к людям – нельзя выделять отношение к себе, ибо здесь нет парности. На наш взгляд, отношение к себе очень важно, оно в некотором смысле фундирует и другие отношения. Ведь без должной самооценки остальные отношения обесцениваются.

Человек – существо интегральное, «цельно-свободно-синергичное», но это – должное состояние человека, а если раскрыть динамику, полную картографию человека, то получается следующая картина. Человек – существо «интегрально-аинтегральное»; «цельно-совокупно-суммативное»; «синергично-автономно-отчужденное»; «свободно-настроенно-расстроенное». Эти сложные понятия мы будем называть фундаментальными константами бытия человека. Первая фундаментальная константа – «цельность – совокупность – суммативность» – выражается в мифе. Он основан на чувствах и интуиции (от чувства к интуиции). Цельность человека проявляется через труд, игру, искусство. Вторая фундаментальная константа реализуется в философии. В основе свободы (открытость) – рассудок и разум. Эта константа наполняется с помощью речи, диалога, любви. Третья константа базируется на религии, фундируется верой и волей. Возрастание синергичной константы происходит за счет молитвы, прославления, благоговения.

В этих константах первая категория – должное человека, вторая – сущее (это один из примеров, но положений сущего может быть множество) и третья – падение. Строго говоря, человек находится между должным и падением, он – воля, энергия, а следовательно, может подниматься или опускаться по этой шкале. Человек – интегральное существо, это его природа. Он – и синергичное существо, это его сущность. Синергичность осмысляется как соработничество, соединение божественной и человеческой энергий.

² Бубер М. Проблема человека // Два образа веры / пер. с нем., под ред. Т.С. Гуревича, С.Я. Левит, С.В. Лезова. – М.: Республика, 1995, с. 209.

¹ Новая философская энциклопедия. В 4 т. – М.: Мысль, 2000, т. 1, с. 418.

Рассмотрев власть в чистом виде и человека, как мы его понимаем, перейдем к следующей части работы – сопряженности власти и человека. Вопрос власти и морали – старый, но не окончательно решенный и по сегодняшний день. В общественном мнении существует твердое убеждение, что политика (власть) – трудное дело. В истории общественной мысли есть две крайние позиции. Н. Макиавелли, Ф. Ницше и др. считают, что власть никак не соприкасается с моралью, у нее свои законы, принципы и она идет своим путем, никак не взаимодействуя с этикой. Представители другой яркой линии, идущей от И. Канта, считают, что власть должна быть строго детерминирована нравственностью, каждое действие должно быть согласовано с моралью. Рассмотрим обе эти парадигмы, непредвзято интерпретируя и выделяя в них вечное и временное относительно нашего предмета анализа (взаимодействие человека и власти).

Начнем с концепции Н. Макиавелли. Философ полагал, что власть и политика в целом являются строго отдельными сферами жизни общества со своими законами, принципами и т.д. Ни мораль, ни экономика и ни что другое не навязывает власти своего первенства. Мыслитель был не только теоретиком, но и практиком в этой области. Он видел пропасть между нравственностью и властвованием, понимал, что очень часто не моральные по сути начала приводят к положительным результатам в управлении. На основе опыта работы и изучения истории мыслитель дает советы, как добиться власти и удержать ее. Каким надо быть властвующим? И какими методами пользоваться? Н. Макиавелли пишет, за что восхваляют и порицают властвующих. Он призывает быть реалистом и исходить, соответственно, из жизненных обстоятельств, если надо – то поступать и добром ради достижения цели: «...я предпочел следовать правде не воображаемой, а действительной <...> государь <...> должен приобрести умение отступать от добра и пользоваться этим умением смотря по надобности»¹.

В своем понимании природы человека он скорее всего пессимист, т.к. говорит о том, что люди, в т.ч. и правители, бывают разные: добрые и злые, храбрые и трусы,

щедрые и жадные и т.д. Естественно, государю лучше иметь добродетели, но по природе люди больше склоняются к злу, чем к добру, а значит, правитель должен уклоняться от дел, которые могут привести к потере трона, а в остальном – поступать как получается. Государю не обязательно держать слово, потому что меняются обстоятельства и какое-то обещание может помешать нужному результату. Для подчинения себе народа нужны военные дела и неординарные поступки внутри страны.

Итак, проанализировав теорию власти Н. Макиавелли, можно согласиться с тем, что в целом его концепция власти идет не в ногу с моралью. Обращаясь к данной теории, многие упоминают принцип: «Цель оправдывает средства». Думается, больше подходит принцип: «Власть для власти». И все-таки надо сказать, что гуманизм как антропологизм присутствует у Макиавелли, т.к. в основе его парадигмы лежит определенное понимание природы человека, пусть и пессимистическое.

Переходим к рассмотрению учения Ф. Ницше. Общая диспозиция власти, морали и человека такова. Человек – единственное в мире существо, наделенное моралью, у животных ее нет. Совесть – это владение разумного неразумным в человеке. Нравственность – мера человечности. Под этим углом зрения теория Ф. Ницше является утверждением того, что власть не моральна, а следовательно негуманистична в этой диспозиции.

Надо сказать, что он является проводником (через творчество) происходящих перемен в духовной атмосфере общества. «Трещины», появляющиеся в этой сфере, мыслитель болезненно чувствовал и ярко воспроизводил.

Анализируя генеалогию морали, мыслитель приходит к заключению об отсутствии ее абсолютных ценностей. Мораль относительна, исторична. С помощью морали властвуют над другими. Есть аристократическая мораль, она самодостаточна, утвердительно (сила, щедрость), а есть плебейская мораль, она отрицает все, кроме себя (слабость).

Итак, власть, по Ф. Ницше, – это воля, а абсолютной морали не существует. С точки зрения общественных ценностей власть в его концепции не гуманистична. Хотя если исходить из положений мыслителя, то власть как раз соразмерна чело-

¹ Макиавелли Н. Государь / пер. с ит. – М. : Планета, 1990, с. 46.

веку, ведь человек — воля, а власть и государство — проявление воли.

Далее рассмотрим концепцию власти и человека И. Канта. Он говорит о существовании двух миров: природного, где правит необходимость, и умопостигаемого, или свободного. Человек принадлежит обоим мирам. Как явление он не свободен, а как «вещь в себе» — свободен.

Но свобода — это не поведение по правилу «что хочу». Поведение должно основываться на «категорическом императиве», где человек не может рассматриваться как средство, но только как цель, а действия человека должны быть такими, чтобы он мог их предложить в качестве всеобщего законодательства. Руководствуясь «категорическим императивом», человек может поступать легально, когда действует с какой-то выгодой, т.е. существует внешнее давление, или морально, когда он ведет себя так только из внутреннего чувства долга (ригоризм). В этике И. Канта Бог является нравственным идеалом, к которому стремится человек, иначе бы он опускался до уровня животного. И. Кант считает, что каждый человек должен вести себя по максимуму нравственно, в т.ч. и властвующий. Если это будет соблюдаться, то власть станет моральной, а значит, гуманистически настроенной.

Взаимоотношения власти и человека можно проанализировать в более абстрактном, формальном и в то же время обобщенном виде, используя концепции власти и нашу схему человека. Мы будем говорить о том же: о мере сопряженности человека и власти, но в другом обобщенном ракурсе. Назовем это «кольцевой мерой сопряженности» власти и человека. Крайняя правая точка кольца — это власть, в ней — государство, которое содержит конституцию, законы, государственные организации. Крайняя левая точка кольца — это человек (эмпирический, теоретический). А посередине между ними — гражданское общество: кодекс, нормы, неполитические объединения, религия, семья... Справа

налево от государства, по кругу, располагаются политика, идеология, философия, культура и т.д. Токи власти, исходящие от государства, справа, по кругу сверху, проходят налево через политику, идеологию, гражданское общество, философию, культуру к человеку, а от него, по кругу снизу, опять через культуру, философию, идеологию, политику, — к государству. Существуют некоторые закономерности перетекания власти. Перетекание властных потоков от государства к человеку и обратно различно по интенсивности. На ранних этапах человечества потоки от человека к власти были более мощными, чем обратные. Сейчас наоборот: верхние потоки, идущие от государства к человеку, мощнее, чем нижние, идущие от человека к государству.

Во-первых, чем развитее человек и человечество в плане меры наполненности фундаментальных констант бытия человека, тем сильнее влияние его на власть, и, соответственно, наоборот, если природа человека ослаблена, то это благоприятный момент для власти в закабалении человека. Ведь здесь прослеживается низкое сознание личности. Во-вторых, первая фундаментальная константа бытия человека «цельность — совокупность — суммативность» напрямую влияет на искусство, культуру, а через них — на власть. Фундаментальная константа «свобода — настроенность — расстроенность» тесно связана с метафизикой, посредством которой человек общается с властью. Константа «синергия — автономность — отчужденность» взаимосвязана с религией, этикой и через них влияет на власть. Справедливо и обратное, когда власть через искусство, культуру, метафизику, религию, мораль влияет на человека и различные общности.

Подытоживая, можно сказать следующее: власть и человек — очень сложные и многомерные явления, которые, автономно развиваясь, взаимно влияют друг на друга в соответствии с определенными закономерностями.